

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного процесса

Дипломная работа

**на тему: Реализация принципов уголовного судопроизводства на
досудебных стадиях уголовного процесса: правовая основа и пути
совершенствования.**

Выполнил: Андреев Андрей Сергеевич

(фамилия, имя, отчество)

(специальность, год набора, N группы)

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	6
§1. Понятие, сущность и значение принципов отечественного уголовного судопроизводства	6
§2. Особенности формирования системы принципов уголовного судопроизводства	10
§3. Современное состояние и перспективы развития принципов уголовного судопроизводства	16
ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	25
§1. Механизмы реализации отдельных принципов уголовного процесса в ходе досудебного судопроизводства	25
§2. Отдельные аспекты реализации принципов уголовного процесса в ходе досудебного судопроизводства	32
§3. Направления совершенствования отдельных принципов уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
ПРИЛОЖЕНИЯ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы состоит в том, что интеграция Российской Федерации в мировое сообщество невозможна без приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами: Конституция страны, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, провозглашает человека высшей ценностью и возлагает на государство главную обязанность по обеспечению прав и свобод. Она возлагает на государство главную обязанность - гарантировать права и свободы каждого человека и общества в целом. В него также были внесены поправки, которые были ратифицированы на всенародном голосовании 1 июля 2020 года. Измененные положения также должны быть приняты во внимание при изучении вопроса о принципах уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса накоплен значительный материал по разработке вопросов, связанных с применением системы принципов в деятельности правоохранительных и судебных органов. Многие российские ученые посвятили себя исследованию системы принципов и положений, характеризующих ее структурные элементы.

Таким образом, дальнейшее развитие учения о системе принципов является важным, самостоятельным и перспективным направлением научных исследований, результаты которых могут оказать существенное влияние на прогресс в области уголовного судопроизводства в России.

Выбор темы исследования осуществлялся с учетом указанных противоречий. Проблема может быть сформулирована следующим образом: достаточно ли развита и функционирует система принципов уголовного судопроизводства для полноценного решения проблем, возникающих не только при оценке и разрешении уголовных дел в суде, но и при их возбуждении и расследовании.

В связи с необходимостью решения данной проблемы целью настоящего исследования является выявление положений главы 2 УПК РФ, которые нуждаются в совершенствовании для наиболее полной реализации целей уголовного процесса и достижения высоких результатов в деятельности правоохранительных органов на всех стадиях уголовного судопроизводства. И, следовательно, предложение о внесении изменений в действующее законодательство для того, чтобы огромный механизм системы уголовного судопроизводства продолжал вести свою работу на более высоком, качественном уровне.

Цель исследования - проблемы, которые возникают в рамках применения некоторых принципов УПК РФ на определенных стадиях и при определенных условиях, а также специфика применения данных принципов на стадиях возбуждения и предварительного расследования.

Задачи настоящего исследования состоят в следующем:

- определить необходимые условия оптимального функционирования системы принципов уголовного судопроизводства и взаимодействия ее компонентов
- выяснить роль и значение системы принципов в достижении задач уголовного судопроизводства;
- изучить особенности применения положений, содержащихся в системе принципов, в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и их влияние на принятие соответствующих процессуальных решений и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- подготовить предложения по совершенствованию действующего УПК РФ и практики его применения, а также по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Объект исследования – нормы закона, которые составляют перечень принципов УПК РФ, а также их структура, механизм реализации на досудебных и судебных стадиях.

Предмет исследования – место принципов в системе уголовно-процессуального права, их становление и пути совершенствования в современных реалиях.

Методологической основой исследования является диалектика, посредством использования которой мы будем определять систему принципов УПК РФ в их взаимодействии с другими нормами УПК РФ, в рамках взаимного дополнения и возможных противоречий. Поскольку законодательство постоянно меняется и дополняется, данный метод позволит наиболее качественно оценить такие изменения, определить их пользу и недостатки, если таковы будут. Кроме того, используются отдельные методы научного исследования, такие как системный подход, исторический и логический методы, сравнительный анализ судебной практики, статистические методы.

Теоретической основой исследования являются необходимые требования и нормы уголовного судопроизводства в области защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в соответствующую сферу государственной деятельности, которые содержатся в трудах в области философии, логики, теории и истории государства и права, теории уголовного процесса, международного права, конституционного права и других отраслях юриспруденции.

Эмпирическую базу исследования составляют проанализированные статистические базы официальных источников, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

Информационно-правовую основу исследования составляют международное законодательство о правах и свободах человека, Конституция Российской Федерации, действующий Уголовно-процессуальный кодекс, уголовное законодательство, иные российские законы, предшествующие правовые источники, ненормативные правовые акты и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Практическая основа работы заключается в том, что и сегодня есть положения, которые требуют окончательного решения, оставить их в том виде,

что они есть или все-таки переработать для лучшего их применения. Некоторые из них не могут быть реализованы в полной мере и не могут обеспечить безопасность населения, защиту его прав и интересов без обращения к существующим правовым нормам. Особенно остро эта проблема стоит в органах внутренних дел. Это связано с тем, что органы предварительного следствия напрямую взаимодействуют с УПК в рамках расследования уголовных дел. Возможно, даже целесообразно ввести новые принципы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура работы была определена целями исследования и вытекающими из них вопросами. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1. Понятие, сущность и значение принципов отечественного уголовного судопроизводства

Законодатель не дает официальной толкования понятия принципов уголовного судопроизводства. Исходя из этого, рядом авторов были представлены трактовки данного понятия. На наш взгляд, наиболее распространенным и полным является следующее определение.

Принципы Уголовно-процессуального кодекса - это исходные, наиболее общие и основополагающие положения, характеризующие уголовное судопроизводство в целом, его институты, стадии и процессуальный статус субъектов судебной деятельности. Эти принципы отражают сложившиеся в обществе на определенном этапе развития представления о необходимых и допустимых средствах, формах и методах расследования, о разрешении уголовных дел по существу, о взаимоотношениях личности и государства при осуществлении уголовного судопроизводства.

Принципы Уголовно-процессуального кодекса во многом формировались под влиянием господствующих общественно-политических идей и представлений общества о справедливом правосудии.

Таким образом, принципы УПК РФ тесно связаны с общепризнанными нормами международного права и положениями Конституции Российской Федерации. Эти принципы всегда служат ориентирами в достижении баланса между обязанностью государства по усвоению нравственных ценностей обществом и обеспечению общественной безопасности и необходимостью обеспечения прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Однако пока идея не закреплена в правовой норме, она остается мнением или научным выводом и не становится принципом уголовного судопроизводства. Но в данном случае возникает вопрос, можно ли назвать принципом уголовного судопроизводства положение, не включенное в главу 2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства». И на этот вопрос следует ответить утвердительно.

Во-первых, не все нормы данной главы отражают содержание принципов уголовно-процессуального закона. Так, в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» не содержится никаких указаний на принципы уголовного судопроизводства.

Во-вторых, «содержание статей главы 2 Уголовно-процессуального закона РФ не охватывает содержание провозглашенных в ней принципов, которые дополнительно описаны и прописаны во многих других нормах Уголовно-процессуального закона. Так, в ст. 16 УПК РФ (и ст. 48 Конституции РФ) закреплён принцип «гарантирования права на защиту подозреваемого и обвиняемого». Содержание этого принципа раскрывается, в частности, в статьях 46 и 47 Конституции Российской Федерации (права подозреваемых и обвиняемых), статьях 49 и 53 Конституции РФ (участие и полномочия защитника), статье 217 Конституции РФ (права обвиняемых после окончания предварительного следствия) и многих других.»¹

В-третьих, анализ УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что «в нем нашли отражение некоторые важные общие положения, не упомянутые в Главе 2 УПК РФ. Так, принцип публичности (формальности) уголовного судопроизводства в данной главе не упоминается. Однако его содержание нашло отражение в ряде норм УПК РФ, которые регламентируют виды и обязанности уголовного преследования, порядок возбуждения, расследования и прекращения уголовного дела, процедуру судебного разбирательства и пересмотра

¹ Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (Понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) – СПб.: 2021. - 116-126 с.

приговоров. Таким образом, есть основания полагать, что данные положения являются принципами уголовного судопроизводства.”¹

Учитывая различные возможные формы объективизации и закрепления принципов уголовного процесса в УПК РФ, при определении того, является ли данное основополагающее и важное положение принципом уголовного процесса, важно учитывать, насколько общим, базовым и фундаментальным оно является для УПК РФ, распространяется ли оно на УПК РФ в целом или только на отдельные его стадии, распространяется ли оно на отдельные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство.

Как правило, принципы уголовно-процессуального права находят свое полное выражение и применение только на центральной и решающей стадии уголовного процесса, то есть в стадии судебного разбирательства, когда по уголовному делу осуществляется реальное правосудие, окончательно определяется виновность (или невиновность) и наказание предполагаемого преступника. Поэтому принцип независимости судьи, играющий важную роль на стадии судебного разбирательства, имеет меньшее значение на стадии возбуждения уголовного дела. Принцип состязательности в полной мере реализуется только на стадии судебного разбирательства уголовного дела, в то время как досудебное производство отражает лишь некоторые элементы этого принципа.

Принципы уголовного судопроизводства взаимосвязаны, и реализация одного из них связана с реализацией другого. Например, реализация принципа, гарантирующего право на защиту, немыслима без обеспечения переводчиков для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство. Комплекс принципов представляет собой целостную и единую систему. Благодаря этой системе принципов можно определить тип, характер и цель судопроизводства на конкретном этапе развития в том или ином государстве.

¹ Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (Понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) – СПб.: 2021. - 116-126 с.

Не стоит упускать из виду, что на сегодняшний день не существует принципов без исключений. Принципы Уголовно-процессуального кодекса призваны обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства при рассмотрении конкретного дела. Однако в некоторых случаях эти принципы могут противоречить или вступать в конфликт с отдельными целями судопроизводства или друг с другом. Например, принцип открытости (формальности) уголовного судопроизводства, о котором мы упомянули выше, может противоречить необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений.

В некоторых случаях интересы потерпевшего могут быть более совместимы с примирением обвиняемого и потерпевшего, возмещением материального ущерба потерпевшему и компенсацией психологического вреда, чем с продолжением уголовного преследования или назначением уголовного наказания виновному. “С учетом этого законодатели разработали перечень ситуаций и обстоятельств, при которых частные интересы потерпевшего могут превалировать над публичными интересами наказания виновного (например, установив основания и порядок прекращения уголовного дела в связи с заключением мирового соглашения с потерпевшим). Однако такие ситуации являются исключениями из принципа публичности. При разъяснении содержания отдельных принципов Уголовно-процессуального кодекса будет упомянут еще ряд случаев, иллюстрирующих исключения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.”¹ Следует также отметить, что положения, содержащиеся в принципах, не всегда реализуются в реальной правоприменительной деятельности. Поэтому законодатели располагают целым рядом правовых инструментов, гарантирующих реализацию каждого принципа Уголовно-процессуального кодекса. При рассмотрении отдельных принципов необходимо оценить наличие адекватной системы таких гарантий.

¹ Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (Понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) – СПб.: 2021. - 116-126 с.

Перечень принципов Уголовно-процессуального кодекса у разных авторов неодинаков, поскольку отсутствуют формальные и четкие критерии, позволяющие легко и ясно отделить принципы Уголовно-процессуального кодекса от непринципиальных положений. В то же время существуют некоторые общепризнанные принципы уголовно-процессуального права, существование которых признается всеми (или почти всеми) учеными (например, принцип презумпции невиновности, принцип обеспечения прав на защиту подозреваемого и обвиняемого). Некоторые авторы придерживаются мнения, что такие принципы, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, жилища, тайна связи и т. д., являются проявлениями более общего принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и не являются самостоятельными принципами уголовного процесса.

Таким образом, суть принципов Уголовно-процессуального кодекса заключается в отражении общепризнанных основ и принципов государства и его политики в области уголовного судопроизводства. Значение принципов УПК РФ заключается в том, что они гарантируют право граждан на защиту своих законных интересов и свобод в уголовно-правовой сфере.

§2. Особенности формирования системы принципов уголовного судопроизводства

Система принципов уголовно-процессуального права призвана обеспечить реализацию различных интересов личности в уголовном процессе. Принципы обеспечивают свободу выбора в реализации интересов личности и в то же время устанавливают пределы этой свободы путем применения мер принуждения для достижения целей уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная теория всегда признавала действие системы принципов в уголовном судопроизводстве и предусматривала эффективные гарантии их реализации. Парадоксальная ситуация складывалась следующим образом:

1) все Конституции (РСФСР, Каз. ССР) содержали нормы, закрепляющие принципы судопроизводства;

2) в то же время ни УПК РСФСР и союзных республик, ни УПК какой-либо республики не содержат самостоятельной главы «Принципы уголовного судопроизводства», но содержали комплекс гарантий, предусматривающих реализацию конституционных принципов;

3) отсутствие должной дифференциации принципов и их гарантий на отраслевом уровне объективно приводило к недоразумениям в следующих аспектах: а) смешение таких категорий, как принципы надлежащей правовой процедуры и общие условия судопроизводства; б) отсутствие уголовно-процессуальных принципов и их гарантий в четко дифференцированной форме, то есть отсутствие отдельной главы под принципы;

Мы считаем логичным, что категориальный аппарат на уровне системы принципов в рамках самостоятельной главы, предваряющего организацию всего уголовного процесса позволит участникам уголовного судопроизводства (независимо от их положения и роли в конкретном деле) в полной мере осознать основу своих процессуальных гарантий в виде принципов, форм и средств. Например, не было ни теоретически обоснованным, ни практически целесообразным разбрасывать нормы, регулирующие принципы судопроизводства, по разным и зачастую удаленным друг от друга разделам УПК Каз. Советских Социалистических Республик.

Рассмотрим более подробно научный анализ взглядов теоретически существующих ученых на систематизацию и классификацию принципов уголовно-процессуального права.

Первый аспект классификации выражается в том, что уголовно-процессуальное право по характеру законодательных актов, определяющих

принципы уголовно-процессуального права, можно разделить на конституционное и отраслевые (специальные и иные).

В литературе отнесение совокупности принципов к конституционным или отраслевым нередко основывается исключительно на ранжировании источника, без учета факта текстуального признания конституционной формулировки отраслевым законодательством. Такая классификация является просто формальной и, как представляется, не имеет большого смысла. При определении совокупности принципов Уголовно-процессуального кодекса нельзя определять их только на основе законов, в которых закреплены соответствующие положения. Это связано с тем, что конституционные нормы получили развитие и конкретизацию в отраслевом законодательстве.

«Текстологический» подход, как представляется, приводит к ошибочным выводам по существу дела, поскольку является чисто формальным и часто противоречит содержанию понятия «принципы».

Поскольку каждый из принципов объективно выражает ту или иную сторону сущности уголовного процесса и без этих принципов невозможно было бы достижение процессом своего назначения, то действительное отношение этих принципов друг к другу и к назначению уголовного судопроизводства заключается в том, что эта система принципов представляет собой последовательность органически взаимосвязанных и одинаково важных положений, расположенных в один ряд, что является лишь принятием этой системы как совокупности одинаково важных положений в одной последовательности.¹

Поэтому разделение принципов УПК на конституционные и отраслевые крайне ошибочно, так как носит чисто механический характер и противоречит логической структуре права и законодательства.

Второе деление классифицирует принципы по механизму применения на судоустройственные (организационные) и судопроизводственные

¹ Уголовный процесс России: Учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; В. Т. Тomin. – М.: Юрайт, 2022. С. 354.

(процессуальные или функциональные). Эта классификация достаточно традиционна и легка в понимании.

Связь между принципами судостроительства и принципами уголовного судопроизводства не исключает их, а скорее предполагает различие между ними. Основные названия этих принципов не имеют в то же время более общего значения и указывают на различие с принципами судостроительства, которые являются принципами отдельной стадии уголовного процесса и отдельного института.

Судостроительные принципы в области уголовного судопроизводства - это принципы уголовного судопроизводства как основные начала.

Более того, поскольку понятие «принцип» подразумевает наиболее общее, основополагающее и первичное положение, не может быть «менее общих» принципов. Потому что в противном случае понятие «принцип» теряет свое значение как руководящее начало, охватывающее и подчиняющее себе всю регулируемую сферу правоотношений. Это обуславливает единство, взаимозависимость и взаимообусловленность системы принципов уголовно-процессуального права.

В юридической литературе существует классификация принципов по отдельным процессуальным стадиям.

Такая классификация принципов связана с тем, что определение принципов не отделено от общих условий производства на отдельных стадиях, как это сделано в главе 1 «Основные начала уголовного судопроизводства» и главе 23 «Общие условия судебного разбирательства» УПК РСФСР. Принципы разделены на две части и перемежаются общими положениями. Однако размещение таких норм в отдельных главах и разделах Кодекса не только не соответствует конституционной структуре, но и не предполагает формулирования собственных специфических принципов для соответствующей

стадии производства, параллельных или противоположных принципам судопроизводства в целом.¹

Как видно из вышесказанного, многие положения, претендующие на роль принципов, логически вытекают из общепроцессуальных принципов и задач уголовного судопроизводства и на самом деле принципами не являются. Более того, даже если они являются принципами, они не являются специфическими для той или иной стадии уголовного процесса.

Это связано с тем, что принципы, по сути, являются наиболее общей категорией и должны пронизывать все стадии уголовного процесса. Соответственно, механическое разделение принципов на стадии можно считать ошибочным.

Систему принципов уголовного судопроизводства следует понимать не как классификацию, а как взаимосвязь и взаимозависимость равнозначных, равноценных, основополагающих и важных положений уголовно-процессуальной системы.

Аналогичная идея прослеживается и в выводах группы правоведов. Касаясь криминалистического аспекта, пишут следующее: «принципы криминалистики - это взаимосвязанные, качественно отличные и относительно самостоятельные элементы единого целого. По отношению к отдельным принципам криминологии это целое становится системой принципов».

Таким образом, научные исследования в области систематизации и классификации принципов уголовно-процессуального права позволяют сделать следующие выводы.

Принципы уголовно-процессуального права - это, прежде всего, взаимосвязанные, взаимозависимые и совокупные элементы единой системы. Поэтому они не могут быть классифицированы объективным правом по какому-либо признаку или зависимости. Иными словами, классификация принципов уголовного судопроизводства недопустима ни при каких обстоятельствах.

¹ Уголовный процесс. Учебник. / под ред. Булатов Б. Б., Баранов А. М. — М.: Юрайт, 2020. С. 156.

Речь идет лишь о систематизации принципов уголовного судопроизводства. «Система - (состоящая из частей, связанная) - совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную согласованность или единство».

Системообразующими свойствами принципов являются следующие:

- Связность принципов, обусловленная общностью целей и задач;
- Отсутствие внутренних противоречий;
- Гармония объективных и субъективных принципов;
- Взаимообусловленность, с присущим характер автономного и целостного воздействия одновременно;
- направленность принципов на достижение целей и задач уголовного судопроизводства;
- принципы по своей сущности и природе выражают наиболее фундаментальные и существенные положения уголовного процесса;
- принципы являются наиболее общими принципами и не являются ни производными, ни второстепенными;
- принципы носят руководящий характер по отношению к общим и особенным частям уголовного судопроизводства.

Таким образом, в завершение второго параграфа первой главы скажем, что законодатель сделал верный шаг, когда объединил базовые, основополагающие положения Уголовно-процессуального кодекса. То есть ввел в действие самостоятельную главу в УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», который логичным образом расположился в Разделе первом «Общие положения».

§3. Современное состояние и перспективы развития принципов уголовного судопроизводства

Принципы с точки зрения уголовно-процессуального права - это, прежде всего, важнейшая система уголовного судопроизводства, составляющая основу правового статуса участников уголовного процесса. Если в уголовно-процессуальных нормах имеются пробелы и они не соответствуют Основному закону (Конституции РФ), то могут возникнуть непреодолимые трудности в реализации полномочий, прав и обязанностей отдельных участников уголовного судопроизводства. Это касается как государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, так и граждан, участвующих в уголовном процессе в любом качестве.

Положения о соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства (статьи 6.1 УПК РФ) и независимости судей (статьи 8.1 УПК РФ) являются развитием положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Часть 1 Статьи 6 Конвенции предусматривает, что каждый человек имеет право в случае спора о гражданских правах и обязанностях или уголовной ответственности на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в разумный срок, при справедливом и публичном разбирательстве.¹

Однако международные договоры Российской Федерации, в том числе Конвенция, уже являются неотъемлемой частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3, ст. 3 УПК РФ), и нет необходимости «дублировать» нормы в УПК РФ.

Более того, в редакции, закреплённой в ст. 6.1 и 8.1 УПК РФ, «эти положения не носят фундаментального и окончательного характера, характерного для других уголовно-процессуальных принципов, а являются более

¹ Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

конкретными положениями, применяемыми на определенной стадии уголовного процесса и по статусу более соотносятся с общими условиями производства предварительного расследования или общим условиям судебного разбирательства. В этой связи нет достаточных оснований для возведения в принцип, по сути, не концептуального правового положения.”¹

В этих рамках конституционное положение, регулирующее правовой статус обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе, имеет статус совершенно иной, презумпция невиновности - не сразу стала принципом уголовного судопроизводства, а зачастую долгое время не вводилась в действие.

Как известно, правовая концепция презумпции невиновности берет свое начало в Древнем Риме, но впервые она была закреплена во французской Декларации прав человека и гражданина в 1789 году в результате Французской революции.

Хотя в Российской империи презумпция невиновности не была закреплена законодательно, ученые обратили внимание на этот вопрос ещё в XIX веке. Впервые принцип презумпции невиновности был сформулирован А.Н. Радищевым, а идея презумпции невиновности развивали декабристы.

Однако, по мнению исследователей, даже во второй половине XIX века в России осознание необходимости презумпции невиновности обвиняемого в уголовном процессе не достигло того уровня, чтобы быть включенным в Устав уголовного судопроизводства. Поэтому Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года не ввел норм о презумпции невиновности в современном понимании.²

Однако статья 14 Общих положений уголовного судопроизводства того времени гласит: «Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу».

¹ Ахметшина С.А., Бормотова Л.В. Проблемы правового регулирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства: Студенческий. 2020. № 1-5 (87). С. 31.

² Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по уголовно-процессуальному праву / А.Н. Гаврилов. - Волгоград, 2020. С. 211.

Очевидно, что данная норма Устава уголовного судопроизводства напоминает современную трактовку презумпции невиновности, поскольку предусматривает, что наказание за совершенное преступление не может быть произвольным и осуществляется только по решению суда. Однако статью 14 Устава уголовного судопроизводства, в которой говорится о том, что наказание за преступление не может быть назначено до вступления в силу судебного решения, конечно, нельзя считать идентичной современному положению статьи 14 УПК РФ, согласно которому каждый считается невиновным до вступления приговора в законную силу.¹

Однако, ст. 14 Устава уголовного судопроизводства является прообразом презумпции невиновности в отечественном праве, но в середине XIX века в самом Уставе уголовного судопроизводства не было понятия «презумпция невиновности» и данная норма не провозглашалась в качестве принципа уголовно-процессуального права.

Значение положения Устава уголовного судопроизводства о том, что никто не может быть наказан за преступление без вступившего в законную силу судебного приговора, состоит в том, что оно дало новый импульс теоретической разработке презумпции невиновности ведущими российскими правоведом. Так, некоторые ученые говорят, что «современный процесс исходит из презумпции невиновности, согласно которой обвинение обязано доказать все объективные и субъективные элементы вины и устранить все разумные сомнения в пользу невиновности». Кроме того, правоведы отмечают не только суть презумпции невиновности, но и некоторые последствия этого правила: 1) бремя доказывания обвинения, которое должно лежать на стороне обвинения; 2) толкование сомнений в пользу обвиняемого. Процессуалисты считают, что обвиняемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана обвинителем.

¹ Уголовный процесс. Учебник. / под ред. Булатов Б. Б., Баранов А. М. — М.: Юрайт, 2020. С. 317-318.

Таким образом, презумпция невиновности была узаконена и принята как научная идея в России конца XIX - начала XX века.

Октябрьская революция 1917 года потребовала переоценки презумпции невиновности в уголовном процессе. В советский период презумпция невиновности практически повсеместно отвергалась как буржуазный принцип.

Отсутствие положений о презумпции невиновности в Уголовно-процессуальном кодексе и Конституции страны было основной причиной несовершенства правового статуса обвиняемого в уголовном процессе, и даже права, признанные Уголовно-процессуальным кодексом, не были реализованы в полной мере.

Однако благодаря научным исследованиям ведущих советских судебных юристов во главе с М.С. Строговичем в 1958 году статья 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик («Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда»), а позже была закреплена и в УПК РСФСР 1960 года, хотя презумпция невиновности все еще не являлась принципом уголовно-процессуального права.

Первым основным законом, включившим норму о презумпции невиновности, стала Конституция СССР 1977 года (статья 160).

Более подробно этот принцип регламентирован в статье 49 Конституции Российской Федерации. «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1); «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 2); «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (часть 3).

Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса признает презумпцию невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Таким образом, презумпция невиновности прошла долгий путь от научной идеи до принципа уголовно-процессуального закона. Однако ее социальная

природа, содержание и форма, пределы и правовые последствия до сих пор вызывают споры. Во многом это связано с противоречивым выражением данного принципа в различных нормативных правовых актах.

Прежде всего, существует неопределенность в вопросе о том, на каких субъектах распространяется презумпция невиновности.

Примечательно, что «в конце XIX века среди ученых не было единого мнения о распространении действия данной правовой нормы на круг лиц. Так, В.К. Случевский и С.В. Познышев считали, что презумпция невиновности должна распространяться только на подсудимого, и ограничивали применение этой нормы стадией судебного разбирательства; Н.Н. Розин распространял презумпцию невиновности на обвиняемого. Этому во многом способствовало абстрактное положение ст. 14 УПК о том, что «никто не может быть наказан»»¹

Если рассматривать современную концепцию презумпции невиновности, то в статье 49 Конституции РФ говорится «о каждом обвиняемом в совершении преступления». Аналогичная формулировка содержится в части 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и в части 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах².

Однако в других нормативных правовых актах презумпция невиновности выражена иначе. «Например, часть 1 статья 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года предусматривает презумпцию невиновности и гласит, что это правило распространяется на каждого человека, обвиняемого в совершении преступления»³. Неопределенный круг лиц - «каждый человек» гарантирует, что каждый человек, независимо от пола, расы, национальности или особого процессуального статуса, пользуется правами, вытекающими из презумпции невиновности. В то же время упоминание «обвиняемого в совершении преступления» показывает, что презумпция невиновности - понятие

¹ Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2020. С. 426.

² "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

³ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

собирательное. То есть речь идет о лицах, законность или законопослушность которых вызывает сомнения у компетентных органов или должностных лиц.

Статья 14 УПК РФ, провозглашающая презумпцию невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства, повторяет конституционное положение о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1). “Однако в части 2 той же статьи говорится, что бремя доказывания своей невиновности не лежит не только на обвиняемом, но и на подозреваемом. Таким образом, УПК РФ, по сравнению с Конституцией РФ, весьма справедливо расширяет круг субъектов, на которых распространяется данный принцип.”¹

Это обусловлено тем, что подозреваемый и обвиняемый - разные участники уголовного судопроизводства и их процессуальное положение имеет важные особенности. Кроме того, понятие «обвиняемый» четко определено в ст. 47 УПК РФ, согласно которой обвиняемым считается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление. Иными словами, лицо, против которого получены инкриминирующие доказательства и вынесено обвинительное заключение.

Очевидно, что на подозреваемого в том числе должна распространяться презумпция невиновности.

Согласно части 1 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, человек является подозреваемым, если в отношении него возбуждено уголовное дело, если он задержан, если в отношении него применены меры пресечения до предъявления обвинения или если подозреваемому вручено уведомление о подозрении.

¹ Вологина Е.В. Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса: Форум. 2020. № 2 (19). С. 62-65.

В то же время, согласно современному Уголовно-процессуальному кодексу, лицо не включается в понятие подозреваемого, если такое процессуальное решение не принималось, а проводилось следственное или иное процессуальное действие, направленное на установление факта совершения преступления. Однако при расследовании уголовных дел следователи (дознаватели), как правило, не ставят лицо в положение подозреваемого или обвиняемого до самого конца, чтобы не столкнуться с сопротивлением расследованию со стороны лица или его защиты. Хотя они фигурируют в материалах уголовного дела в качестве свидетелей или непосредственно являются объектом уголовного преследования, они не имеют процессуального статуса и обвиняются только на заключительном этапе подготовительного расследования, когда собраны все материалы, подтверждающие виновность лица.¹

В связи с этим в 2000 г. Конституционный суд РФ высказал суждение о том, что факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица может подтверждаться не только актом о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица, но и проведенными следственными действиями и иными мерами, направленными на изобличение этого лица.

В соответствии с частью 3 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник может участвовать в уголовном деле не только с момента «появления» обвиняемого или подозреваемого, но и с начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

¹ Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2020. С. 487-489.

Таким образом, понятие подозреваемого, четко закрепленное в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, становится все более «расплывчатым», а в уголовном процессе помимо подозреваемого появляются «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». Если процессуальный статус подозреваемого регулируется статьей 46 УПК РФ, то правовой статус «лиц, подозреваемых в совершении преступлений» и «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», остается под вопросом. Поэтому возникает вопрос, распространяется ли на этих лиц презумпция невиновности.

Кроме того, поскольку одной из основных тенденций развития современного уголовного судопроизводства является его упрощение и ускорение, правовой статус таких «фактически подозреваемых» нуждается в более четком определении. Так, с марта 2013 года, появляется дознание в сокращенной форме, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом, включает в себя существенные особенности доказывания обстоятельств совершения преступления. Одним из таких признаков является использование в качестве доказательства материалов, полученных при проверке сообщения о преступлении (часть 3 статьи 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В то же время производство следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях в УПК РФ должным образом не регламентировано, правовой статус участников проверки сообщений о преступлениях не определен, в связи с чем применение требования презумпции невиновности для доказывания вины обвиняемого вызывает сомнения.¹

Это не означает, что доказательства, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, изначально недопустимы. Но опасно, если они являются единственным доказательством и положены в основу обвинительного

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. / А. В. Гриненко // Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. С. 133-135.

приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства, то есть без проведения судебного следствия, как того требует статья 226.9 УПК РФ.

В этой связи представляется необходимым регламентировать порядок процессуальных действий, совершаемых при проверке сообщений о преступлениях (например, получение объяснений), и правовой статус лиц, участвующих в проверке, в том числе «фактического подозреваемого».

Также было бы справедливо распространить презумпцию невиновности на всех лиц, в невиновности которых есть подозрение, а не только на обвиняемых и подозреваемых, в соответствии с концепциями, изложенными в Уголовно-процессуальном кодексе.

Ученые уже утверждали, что конституционное определение презумпции невиновности должно распространяться и на подозреваемых. Также распространено утверждение, что презумпция невиновности должна применяться в целом ко всем лицам, участвующим в уголовном процессе, и что ее действие не должно ограничиваться конкретными процессуальными лицами.

Таким образом, даже в отношении традиционных принципов уголовно-процессуального права, таких как презумпция невиновности, подход к пониманию этих принципов неизбежно реагирует на изменения в обществе и уголовно-процессуальном законодательстве и требует корректировки даже самых базовых положений. Адаптация системы принципов - процесс неизбежный, но требующий масштабных научных исследований.

Подводя итог к первой главе, можем сказать следующее, несмотря на богатую историю становления Российского уголовно-процессуального права, на множество трудов ученых-правоведов, мир не стоит на месте. И в рамках постоянно развивающегося мира, тем более с учетом информационных технологий, законодатель вынужден быть в постоянной погоне за повесткой дня общества, для того чтобы была возможность защиты прав и свобод человека и гражданина на всех этапах уголовного судопроизводства.

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Механизмы реализации отдельных принципов уголовного процесса в ходе досудебного судопроизводства

Наука уголовно-процессуального права определяет понятие принципа следующим образом: 1) основные идеи, определяющие сущность уголовного процесса в целом и конкретной системы в частности; 2) исходные, основополагающие и первичные положения, имеющие руководящий характер; 3) отражающие сущность уголовного процесса, т.е. его содержание, характер и назначение; 4) правовые нормы, закрепленные в законе; 5) положения, общие для всего или значительной части уголовного процесса, в том числе уголовного судопроизводства.

Принципы должны иметь самостоятельное содержание и не пересекаться с другими принципами. Они являются общими для всех или большинства стадий судопроизводства, включая досудебную и судебную.

Таким образом, способность принципов составлять основу всей системы уголовно-процессуального права, полно и адекватно выражать содержание уголовно-процессуального закона и при этом оказывать охранительное, регулятивное и корректирующее воздействие на широкий круг общественных отношений, складывающихся в уголовном процессе, носит руководящий характер и тесно связана с предметом и методами уголовно-процессуального права. Сущностная природа принципа как основного, фундаментального и наиболее общего положения о предмете и методах уголовно-процессуального права должна отражаться в положениях закона.

Следует отметить, что природа таких принципов, как нормативность и действие на всех стадиях процесса, обусловлена сущностной природой указанных принципов. «Нормативность и действие на всех стадиях процесса представляют собой внешние проявления принципа, поскольку они вытекают из

внутренней природы содержания принципа. По сути, природа принципа как общего и основополагающего положения определяет его способность влиять на процессуальную деятельность на каждой стадии уголовного процесса.” Таким образом, влияние принципа на каждую стадию уголовного процесса или значительную ее часть является одним из производных признаков принципа уголовного судопроизводства.¹

В то же время тот факт, что принцип действует не на всех стадиях, не означает, что он не является принципом. Однако если принцип не является фундаментальным, общим и материально-правовым положением, не носит руководящего характера и не определяет наиболее важные общественные отношения, подлежащие регулированию в уголовно-процессуальном праве, то вряд ли такой принцип будет признан таковым в законе и пополнит совокупность принципов уголовно-процессуального права.

Поэтому в общей теории права под принципами права понимаются руководящие идеи и основные положения, содержащиеся в праве, составляющие главное содержание, сущность, назначение права в обществе и выступающие в качестве основополагающих начал правового регулирования общественных отношений.

Условия уголовного преследования, функции раскрытия и расследования преступлений, установления виновных лиц на судебной стадии уголовного процесса требуют ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это касается и личной неприкосновенности граждан, неотчуждаемых прав на жилище и имущество, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Вышеупомянутые ограничения прав признаются Федеральным законом о полиции только на основании судебного постановления с незначительными оговорками. Поэтому принципы и их содержание должны быть четко

¹ Уголовный процесс. Учебник. / под ред. Булатов Б. Б., Баранов А. М. — М.: Юрайт, 2020. С. 169.

определены, чтобы избежать двусмысленных толкований в ходе уголовного процесса со стороны учреждений, ведущих уголовный процесс.

Следует также отметить, что требования принципов уголовного судопроизводства зачастую нарушаются на досудебной стадии, что приводит к несоблюдению процессуальных прав и свобод лиц, вовлеченных в механизмы, связанные с уголовным судопроизводством. В 2022 году органами прокуратуры Республики Татарстан выявлено 47373 нарушений уголовно-процессуального законодательства на досудебной стадии уголовного судопроизводства (см. Приложение 1).

Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства Органами Прокуратуры Республики Татарстан за 2022 год.

Наименование показателя	Аналогичный период предыдущего года	За отчетный период	Динамика прироста (% , (+, -))
Всего выявлено нарушений законов	50 541	47373	-6,5

Рассмотрено 11 668 жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении. Также было рассмотрено 3 934 жалоб по вопросам следствия и дознания (см. Приложение 2).

Наименование показателя	Аналогичный период предыдущего года	За отчетный период	Динамика прироста (% , (+, -))
На действия (бездействия) и решения дознавателя, органа	10 416	11 668	12,0

дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении			
По вопросам следствия и дознания	3 536	3 934	11,3

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации приводятся следующие данные. Количество обращений, поступивших к Уполномоченному в защиту прав лиц, проходящих по уголовным делам, составило 13 077. Причем по сравнению с прошлым годом это число увеличилось на 14 %. Обращения к Уполномоченному по уголовно-процессуальным проблемам традиционно составляет около 30 % от общего числа обращений (см. Приложение 3).

Несмотря на принятие российского законодательства, гарантирующего право человека на судопроизводство в разумный срок и определяющего основания юридической ответственности государства перед своими гражданами в случае нарушения этого права, досудебное производство зачастую затягивается на годы. Право на судопроизводство в разумный срок выражено в части 1 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в виде требования «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок». Данный принцип также включает в себя положения о недопущении нарушения разумных сроков и ускорении уголовного судопроизводства.¹

Термин «разумный срок уголовного судопроизводства» используется законодателем для обозначения продолжительности процессуальной деятельности, на которую распространяется право лица на разумный срок

¹ Героев М.А. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса. В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. ред. колл.: С.Ю. Бирюков, И.Б. Черников, Н.В. Шувалов., 2020. С. 105.

уголовного судопроизводства¹. В части 1 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса российского государства законодатель указывает, что «уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок», но различает стадии, на которых этот разумный срок должен быть соблюден. Так, согласно части 3 статьи 6.1 УПК РФ, разумный срок уголовного судопроизводства - это период с момента возбуждения уголовного дела до окончания производства по уголовному делу или вынесения обвинительного приговора.²

По смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 года № 23-П « По делу о проверки конституционности части 3 статьи 6.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А.Сотникова « разумный срок уголовного преследования лица, которому преступлением причинен физический, материальный или моральный вред, не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяет не учитывать при квалификации преступления время, прошедшее со дня подачи заявления о преступлении. Конституционный Суд РФ также отметил в своем решении, что законодателю следует внести изменения в законодательные акты о судебной защите права граждан на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Конституцией РФ и настоящим решением, целью которых является уточнение порядка определения момента начала исчисления разумной продолжительности уголовного судопроизводства для жертв преступлений.³

В заключение было установлено, что, как показывает практика, общими видами нарушений права лица на разумный срок в досудебном производстве являются следующие

¹ Салаева С.Б., Батнасунов Э.А., Маштыкова Н.Г. Реализация принципов уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовному делу. 2020. С. 111-115.

² Валовенко М.В. Разумный срок уголовного судопроизводства как один из ключевых принципов его осуществления: Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 96.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова".

1) необоснованное продление срока предварительного следствия по ст. 141 УК РФ

2) “незаконная передача материалов проверки из одного органа в другой, что приводит к несвоевременному”¹ решению вопроса о возбуждении уголовного дела.

3) необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, неоднократная необоснованная отмена такого отказа и принятие решения о возбуждении уголовного дела

4) незаконное и необоснованное прекращение уголовного преследования, т.е. неоднократное и длительное прекращение уголовного преследования после возобновления производства по данному делу

5) уголовное преследование не прекращено по очевидным и установленным основаниям

6) неоднократное приостановление и возобновление производства по делу в связи с принятием незаконного и необоснованного решения об окончании предварительного следствия или дознания

7) отказ следователя в возбуждении уголовного дела в каждом из указанных случаев или необоснованно затянувшееся его возбуждение

8) непринятие мер по розыску и возврату похищенного имущества в целях обеспечения гражданских исков, иных имущественных взысканий или возможной утраты имущества.

9) количество следственных действий, проведенных за определенный период времени, незначительно, несмотря на отсутствие препятствий для их проведения.

10) нарушение норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, в результате чего прокурор направляет уголовное дело обратно следователю для дальнейшего расследования.

¹ Салаева С.Б., Батнасунов Э.А., Маштыкова Н.Г. Реализация принципов уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовному делу. 2020. С. 111-115.

В соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ орган предварительного расследования вправе «назначить судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок». Кроме того, согласно части 4 статьи 195 УПК РФ, «судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела».

Суть принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве заключается в том, что для защиты законных прав и интересов лиц, участвующих в деле, в том числе на досудебной стадии, они должны пользоваться всеми процессуальными правами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, УПК РФ и другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

В связи с применением принципов защиты прав и свобод человека и гражданина на досудебной стадии представляет интерес вопрос о процессуальном регулировании прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ органы предварительного следствия вправе назначать судебно-медицинскую экспертизу, участвовать в ее производстве и получать заключения экспертов в разумные сроки в порядке, установленном настоящим Кодексом. В этой связи часть 4 статьи 195 УПК РФ содержит предложение о том, что «судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела».

“Однако до настоящего времени в ст. 198 УПК не решены все вопросы, связанные с процессуальным регулированием прав участников уголовного судопроизводства при назначении и проведении судебной экспертизы. Нормы УПК не регламентируют права участников проверки сообщений о преступлении”¹, поскольку указанный процессуальный статус не признается на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Салаева С.Б., Батнасунов Э.А., Маштыкова Н.Г. Реализация принципов уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовному делу. 2020. С. 111-115.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства указывают на необходимость усиления защиты важнейших ценностей в сфере обеспечения прав человека, прав и свобод граждан. Поэтому положения, регламентирующие процессуальную деятельность на досудебной стадии, должны быть разработаны с учетом недопущения нарушения субъектами уголовного судопроизводства прав лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

§2. Отдельные аспекты реализации принципов уголовного процесса в ходе досудебного судопроизводства

Этимологическое значение слова «принцип» указывает на то, что любая норма, регламентирующая порядок предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, может считаться таковой. Однако, вводя в действие главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», законодатель не счел нужным указать критерии, которым, по его мнению, должны отвечать положения данного свода принципов.

Несмотря на то, что в разное время высказывались различные точки зрения, специалисты в области процессуального права сходятся во мнении, что принципы УПК РФ содержат наиболее общие и руководящие положения, на которых строится уголовное судопроизводство. Если рассматривать критерии отнесения того или иного важного положения к принципам, то до недавнего времени авторы в целом придерживались следующих основных положений. Под принципом уголовного судопроизводства понимаются положения, которые применяются на всех или большинстве стадий уголовного процесса, но неизменно в стадии судебного разбирательства.

Основным критерием для определения того, можно ли считать то или иное положение процессуальным принципом, является то, что его действие

распространяется на все стадии уголовного процесса. Ученые сходятся во мнении, что в рамках процессуальных принципов выделяется «основное положение, определяющее всю систему процессуальных форм, всю систему процессуальных отношений».

Однако реже говорится о том, что принципы могут действовать только на отдельных стадиях. Принципы уголовного процесса действуют во всех или только в некоторых его стадиях, в зависимости от вопросов, подлежащих разрешению на каждой из них. Однако принципы являются также и принципами правосудия, поскольку наиболее полно они применяются на стадии судебного разбирательства, которая является сердцевиной уголовного процесса. Приоритетное применение соответствующих норм на стадии судебного разбирательства привело к тому, что принципы уголовного судопроизводства были приравнены к принципам правосудия и перегрузили систему в ущерб положениям, регулирующим производство в суде первой инстанции.¹

Следует также отметить, что на стадии предварительного следствия и дознания некоторые принципы либо не применимы, либо имеют ограниченную сферу действия. Основной набор принципов полностью применим на всех стадиях судопроизводства, но некоторые из них применяются в основном в суде.

В учебниках по уголовному процессу указывается, что, по общему правилу, принципы должны быть положениями, применимыми на всех стадиях уголовного процесса. Существует и следующая точка зрения. Согласно ей, нормативные положения, которые применяются на одной или некоторых (но не на всех) стадиях уголовного процесса, не могут называться принципами. Они входят в содержание принципов в виде более конкретных правовых норм и не должны противоречить принципам.

По существующему мнению, к принципам уголовного судопроизводства также относятся: гарантированность прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, допустимость их ограничения в порядке и пределах, строго

¹ Уголовный процесс России: Учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; В. Т. Тomin. – М.: Юрайт, 2022. С. 419-420.

установленных законом, определяющая характер судебного разбирательства как центральной стадии уголовного процесса и обеспечение их выражения (хотя бы в ограниченной степени) в одной или нескольких стадиях, предшествующих или следующих за судебным разбирательством. Некоторые считают, что к ним относятся правовые нормы, находящие свое выражение (хотя бы в ограниченной степени) в одной или нескольких стадиях, предшествующих или следующих за судебным разбирательством.

Стадия судебного разбирательства считается центральной и важнейшей для каждого принципа уголовного процесса. В конечном итоге все принципы уголовного судопроизводства должны найти свое наиболее полное и четкое выражение и проявление именно на этой стадии. Более узкая сфера применения по сравнению с судебным разбирательством имеет последствия для предварительного рассмотрения таких принципов, как состязательность, равенство сторон и презумпция невиновности. Однако это не означает, что объем прав и гарантий в ходе подготовительного расследования меньше. Это связано с тем, что закон не дифференцирует их объем в зависимости от стадии уголовного процесса.

Обратимся к стадийной системе уголовного процесса, чтобы определить справедливость суждений по нашему вопросу. Как стадия уголовного процесса, включается в общую систему, стадия исполнения приговора, которая имеет различные, уникальные характеристики.

Когда приговор вступает в законную силу и приводится в исполнение, цель уголовного судопроизводства уже реализована. Иными словами, решен главный вопрос уголовного дела - о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении деяния, запрещенного Уголовным кодексом. На стадии исполнения приговора законность, обоснованность и справедливость приговора не ставятся под сомнение и, соответственно, у органа, исполняющего судебное решение, не возникает вопроса о том, соблюдена ли процедура привлечения лица к уголовной ответственности и действительно ли оно совершило преступление. Кроме того, порядок исполнения приговора и правоотношения, возникающие между

осужденным и административным органом исправительного учреждения, регулируются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Лишь небольшая часть вопросов, требующих разрешения на стадии рассмотрения уголовных дел, относится к сфере действия Уголовно-процессуального кодекса. В то же время нормы, составляющие элементы общего правового статуса личности в нашей стране (такие как право на пользование родным языком, уважение чести и достоинства, право на обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц), будут применяться, но не в отношении доказывания вины лица в совершении преступления, то есть несколько иного характера.¹

Следует также отметить, что некоторые принципы уголовного процесса на начальной стадии уголовного судопроизводства несколько ограничены. В период проведения предварительной проверки заявлений (сообщений) о преступлении признается лишь небольшая часть полномочий, имеющихся у компетентных органов и их должностных лиц на стадии предварительного расследования. Процессуальный статус участников уголовного дела, участвующих в этой деятельности, детально не определен. На данном этапе выявлены лишь признаки уголовного преступления, а обвинительный документ еще не вынесен.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства, такие как презумпция невиновности, состязательность сторон, гарантия права на защиту и свобода оценки доказательств, реализуются не в полной мере. В то же время органам уголовного преследования приходится обращать внимание на соблюдение таких положений, как, например, право на использование родного языка (хотя здесь используется процессуальная аналогия) и право на обжалование процессуальных мер и решений.

Против распространения состязательности на весь уголовный процесс можно возразить, мотивируя это тем, что невозможно обеспечить ее

¹ Уголовный процесс России: Учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; В. Т. Тomin. – М.: Юрайт, 2022. С. 496-497.

функционирование, например, при возбуждении уголовного дела или при исполнении приговора. В первом случае ни суд, ни стороны еще не присутствуют, во втором - суд присутствует, но обвинение (уголовное преследование) и, соответственно, защитник отсутствуют.

Аналогичная тенденция прослеживается и в исключительной стадии уголовного процесса. В этом случае некоторые исключения из общего правила обусловлены тем, что приговор уже вступил в законную силу. Это означает, что сторона обвинения может опровергнуть презумпцию невиновности на основе состязательной процедуры, соблюдая свободу оценки доказательств. Этот принцип вновь будет полностью соблюден, если надзорный орган, проверяя решение суда, выявит причины его изменения или отмены и направит уголовное дело на повторное рассмотрение.

На первый взгляд может показаться, что принцип обеспечения правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) распространяется только на судебную стадию уголовного процесса. Существует мнение, что данный принцип, закрепленный в ст. 118 Конституции РФ, имеет юридическую силу для всех стадий уголовного процесса и для всех должностных лиц органов следствия, дознания, прокуратуры и суда, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

В соответствии со ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса РФ можно сказать, что постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого ставит это лицо в положение обвиняемого как участника уголовного процесса (ст. 47 УПК РФ), а не в положение лица, совершившего преступление, со всеми вытекающими из этого положения правовыми последствиями. Это можно выразить следующим образом. Обвиняемый наделен рядом процессуальных прав, позволяющих ему защищаться от обвинений, выдвинутых в ходе уголовного судопроизводства. В уголовном процессе к обвиняемому могут быть применены предусмотренные законом принудительные меры, такие как заключение под стражу на время следствия и судебного разбирательства уголовного дела. Однако суд вправе применить к обвиняемому уголовное наказание только в том случае, если эти наказания

влекут за собой правовые последствия на основании собственного приговора. Таким образом, применительно к принципу, закреплённому в ст. 8 УПК РФ, вполне правомерным является и утверждение о том, что правовые нормы, утверждающие статус данного принципа, должны фигурировать в большей или меньшей степени на протяжении всего производства по уголовному делу.

В целом хотелось бы отметить, что акценты в решении данного вопроса должны быть расставлены несколько иначе. Возможность обжалования гражданами в суд действий или решений, ограничивающих их конституционные права, а также тот факт, что процессуальное положение лица в качестве обвиняемого не означает совершения им преступления, не могут служить основанием для применения данного принципа на стадии предварительного расследования. Ни следователи, ни дознаватели не могут легко установить вину лица, совершившего преступление в конституционно-правовом смысле. Как известно, Конституционный суд России указал, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в рамках досудебного производства не позволяет считать преступника виновным в смысле осуждения по статье 49 Конституции РФ.

Это связано с тем, что на данном этапе уголовное дело разрешено по существу и акт правосудия имеет юридическую силу и исполнение.

В связи с вышеизложенным было бы справедливо сказать, что принципы УПК РФ - это положения, которые применяются на большинстве, но не обязательно на всех стадиях уголовного процесса. В перечень положений, которые применимы ко всем стадиям, скорее всего, будут включать общие правовые принципы, такие как законность, право на использование родного языка и право на обжалование, а также межюрисдикционные особенности. Эти положения универсальны и распространяются на все стадии уголовного процесса.

Применение других принципов уголовного судопроизводства должно начинаться с возбуждения уголовного дела, развития уголовного процесса и осуществления уголовного преследования. Практически невозможно

утверждать, что сторона обвинения полностью выполнила свои функции (уголовного преследования), которым противостоит сторона защиты, до возбуждения органом предварительного расследования уголовного дела в отношении конкретного лица (лиц).

В связи с изложенным считаем, что принципы уголовного судопроизводства применяются только в основной части уголовного дела, где решается главный вопрос уголовного дела, то есть вопрос о виновности лица (лиц) в совершении преступления. В данном случае речь идет не о той стадии судебного разбирательства, которую часто называют основной, главной или центральной. Вопрос о виновности лица, совершившего преступление, может быть поставлен в досудебном производстве и окончательно разрешен если не в суде первой инстанции, то в судебном разбирательстве второй инстанции или в надзорном производстве. В особо сложных случаях возможно возобновление производства по уголовному делу с учетом новых или вновь открывшихся обстоятельств, после чего вопрос может быть решен надлежащим образом. Применение принципов уголовного судопроизводства в полном объеме невозможно до возникновения и окончательного разрешения вопроса о виновности конкретного лица (конкретных лиц) в совершении преступления.

§3. Направления совершенствования отдельных принципов уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования

Содержанием, составляющим принцип уважения чести и достоинства личности, являются категории «честь» и «достоинство». С юридической точки зрения «честь» - это категория, выражающая моральную репутацию и самоуважение человека в глазах общества, а «достоинство» - морально-этическая категория, выражающая уважение и самоуважение человека.

В научной литературе существуют различные определения чести и достоинства. Если под честью понимается положительная оценка человека обществом, то под достоинством - самооценка человеком своего статуса в обществе и требование уважения к нему как к личности со стороны окружающих. Честь человека - это моральная, духовная, этическая и социальная оценка качеств личности самим человеком (самооценка).

Следует согласиться с учеными, которые считают, что честь и достоинство - неразделимые нравственные категории. Согласно словарному определению, честь - это моральные качества человека, достойные уважения и гордости, а достоинство - совокупность высоких моральных качеств и уважение к ним. В качестве недостатка принципа уважения чести и достоинства личности стоит отметить отсутствие законодательного определения таких понятий, как «насилие», «пытка», «другое жестокое или унижающее достоинство обращение».

Единственным исключением может быть «пытка», определение которой дано в части 1 статьи 1 Конвенции против пыток и статье 117 Уголовного кодекса Российской Федерации. В отличие от конвенционного определения пытки, национальные законодатели выработали более краткое определение пытки, согласно которому под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

В уголовном процессе следует использовать понятие пытки, определенное в части 1 статье 1 Конвенции против пыток, т.е. «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются

государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».¹

В отношении таких категорий, как «насилие» и «иное жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение», на уровне решений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо определить критерии, позволяющие говорить о применении насилия и иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, что позволит избежать неправильного толкования терминов и приведет к единообразию правоприменительной практики.²

В соответствии с принципом уголовно-процессуального законодательства об охране прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) вся уголовно-процессуальная деятельность государственных органов направлена на защиту прав и законных интересов граждан.

Термин «защита прав человека» имеет два аспекта: социологический и юридический. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина является основой и сущностью задач уголовного судопроизводства, однако принципы уголовного судопроизводства определяются как защита этих интересов, а не как охрана. В связи с этим представляется необходимым провести сравнительный анализ данных терминов для определения конкретного назначения и содержания принципов уголовного судопроизводства.

Оба анализируемых понятия используются для обозначения деятельности судов, прокуроров и органов предварительного расследования по обеспечению прав. Защита прав личности означает предотвращение возможных нарушений, контроль за соблюдением и готовность реагировать на возможные нарушения.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)

² Титова К.А. О понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 240-245.

Защита - это деятельность, осуществляемая при нарушении права, ограничении права или реальной угрозе нарушения права.

Эти понятия имеют разный смысл, так как защита прав применяется только в случае их нарушения, а охрана прав - независимо от того, нарушены права или нет. Логическая интерпретация этих понятий приводит к выводу, что защита и охрана - это два вида правозащитной деятельности, причем защита носит более активный характер. Поэтому правильнее использовать термин «защита». Термин охрана относится к предупредительной деятельности, в то время как защита включает в себя эту деятельность.

В свете вышесказанного было бы лучше изменить название статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заменить термин «охрана» более широким и точным термином «защита».

Также необходимо определить лиц, чьи права и свободы подлежат защите. Здесь представляется необходимым исходить из общего положения ст. 6 УПК РФ, где законодатель провозглашает защиту личности лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях.

Предметом правового регулирования исследуемого принципа являются права и свободы. Права в данном случае - это определенные процессуальные полномочия, которые могут быть добровольно реализованы лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве. Иными словами, на практике право - это мера возможного процессуального действия конкретного участника правоотношения, а обязанность - то, что должно быть исполнено независимо от его усмотрения или воли; соответственно, обязанность - это законодательно закрепленная мера правомерного процессуального поведения лица. Свобода в данном случае - это возможность выбора любой вариации поведения. Например, если лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, желает давать показания

при определенных обстоятельствах, оно вправе самостоятельно определить возможность реализации этого права.”¹

По своему содержанию рассматриваемые принципы включают в себя различные конституционные нормы (ст. 51-53 Конституции РФ). В то же время они лежат в сфере уголовного судопроизводства, в котором защита прав и свобод человека и гражданина достигается путем предупреждения об ответственности, профилактики и принятия специальных мер в отношении лиц в случаях, предусмотренных законом.

При раскрытии принципа уважения чести и достоинства личности и конкретного содержания защиты прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного судопроизводства установлено, что основной целью их существования является обеспечение права человека и гражданина на надлежащее отношение к нему, независимо от его процессуального статуса.

Принцип «защита прав и свобод человека и гражданина» нуждается в переименовании. Лучше изменить название статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заменить термин «защита» на более широкий и точный термин «охрана». Также необходимо определить субъектов, чьи права и свободы подлежат защите. УПК РФ устанавливает особые требования к проведению следственных действий, связанных с проникновением в жилище граждан. Такие действия совместимы с конституционными рамками только в том случае, если они проводятся в строгом соответствии с основаниями и процедурами, установленными законом.

В частности, они могут проводиться только в рамках уголовного судопроизводства (за исключением осмотра жилища, в котором было совершено преступление) и на основании судебного решения. Однако эти требования не всегда соблюдаются в ходе расследования уголовного дела. Следует отметить, что законодатель ограничил количество следственных действий, проводимых по

¹ Титова К.А. О понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 240-245.

месту жительства, тремя и не учел возможность проведения по месту жительства иных следственных или процессуальных действий. С другой стороны, в таких случаях возникает проблема ограничения прав на жилище, поскольку в нем может быть произведен обыск, проверка показаний на месте происшествия, задержание, арест, залог и конфискация имущества.¹

При анализе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствуют положения, запрещающие проведение в жилище иных следственных действий, кроме обыска, выемки и осмотра. Законодатель не оговаривает вопрос о необходимости получения согласия лица, проживающего в жилище, на производство следственных действий, не связанных с обыском, выемкой и осмотром. Такая ситуация позволяет лицам, осуществляющим предварительное расследование, злоупотреблять своими полномочиями, оказывая моральное или психологическое давление и принуждая к получению согласия на обыск жилища.

Если следователь обращается в суд за разрешением на производство следственных действий, не связанных с обыском, выемкой или осмотром в жилище, суд отказывает, ссылаясь на то, что не уполномочен решать этот вопрос. Однако в практике Конституционного Суда РФ сложилось мнение, что нормы о проведении проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) не предусматривают разрешения на проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица.

Иными словами, данное заключение Конституционного Суда РФ ориентирует суд на прямое применение Конституции РФ в той части его решения, которая касается разрешения на производство иных следственных действий в жилище. Пункты 2 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» также предусматривают прямое применение судами Конституции Российской Федерации в данном случае.

¹ Смирнова М.С., Шаламов В.Г. К вопросу о некоторых принципах уголовного судопроизводства: Научные исследования XXI века. 2021. № 3 (11). С. 117.

В качестве итогового вывода можно отметить, что отсутствие в действующих нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ механизма проведения следственных действий по месту жительства предполагает формальное соблюдение права на неприкосновенность жилища, но прямо нарушает статью 25 Конституции РФ.

Решить данную проблему можно путем введения и закрепления в УПК РФ норм, которые предусматривали бы:

- 1) порядок получения письменного разрешения лица, проживающего в жилом помещении, на проведение в нем следственных действий; и
- 2) право следователя обратиться в суд с соответствующим заявлением в случае отказа такого лица;
- 3) расширение полномочий суда путем добавления возможности вынесения постановления о проведении любого следственного действия по месту жительства, если проживающий не дает добровольного согласия и для этого имеются правовые основания.

Принцип неприкосновенности частной жизни - это принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В то же время, хотя право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не признается абсолютным, возникает вопрос, на каком основании и в каком порядке эта тайна может быть раскрыта.

До сих пор остается нерешенным вопрос о получении разрешения на прослушивание не только абонентских телефонов, указанных в постановлении, но и других номеров, не обозначенных индивидуально.

Согласно российскому законодательству, правоохранительные органы, деятельность которых направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, имеют право получать доступ к данным мобильных телефонов с разрешения суда. В связи с этим Конституционный суд РФ пришел к выводу, что ограничение данного конституционного права не зависит от номера телефона

участника переговоров, с которым проводилось данное оперативно-розыскное мероприятие.

Иными словами, Конституционный суд РФ признал право следователя на законных основаниях просить суд разрешить прослушивание не только индивидуально обозначенного телефонного номера конкретного абонента, но и других телефонных номеров, которыми пользуется лицо, в отношении которого ведется расследование. Однако, поскольку подобные положения не закреплены в законе, они могут привести к нарушению конституционных прав граждан, не занимающихся противоправной деятельностью. В связи с этим целесообразно внести изменения в ряд федеральных законов в части нарушения тайны телефонных переговоров, как в случаях, когда прослушивание разрешено в рамках ОРД и следственных действий, так и в условиях введения исключительного законодательства.

Наиболее распространенная проблема возникает при соблюдении принципа неприкосновенности жилища. Это связано с тем, что вопросы, связанные с применением данного принципа при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий, недостаточно четко определены. В целях обеспечения полного и безусловного соблюдения данного принципа представляется необходимым законодательно закрепить, что ни одно следственное действие не может быть проведено в жилище без согласия проживающего в нем лица. При отсутствии такого согласия производство следственных действий может осуществляться только на основании судебного решения, а в неотложных случаях - на основании постановления лица, производящего расследование в соответствии с частью 5 статьи 165 УПК РФ.

Принцип, гарантирующий подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 46 и 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ), заключается в том, что в уголовном процессе им предоставляется возможность реализовать это право лично или с помощью защитника или законного представителя.

На практике применение этого принципа вызывает значительные споры. Согласно части 3 статьи 49 УПК РФ, участие в уголовном деле защитника

возможно: в момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; во время фактического задержания подозреваемого в совершении преступления лица; в момент, когда лицу вручается уведомление о подозрении в совершении преступления при расследовании уголовного дела в форме дознания; при объявлении лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также при начале применения иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, которые затрагивают права и свободы.

В связи с вышеизложенным, участие защитника не предусмотрено на стадии возбуждения уголовного дела, он может участвовать в уголовном деле только с момента возбуждения уголовного дела, однако, на этой стадии защитник может участвовать в производстве ревизий, документальных проверок, осмотре места происшествия, собирать данные о личности доверителя в беседах с его родственниками и близкими, истребовать документы от организаций и граждан, беседовать с лицами, которых не опрашивали следователи (дознаватели), составлять соответствующий протокол по опросу лиц, сообщивших важные сведения, а позже предложить допросить их в качестве свидетелей.

Неясно, может ли защитник участвовать в процессе получения показаний от лиц, представляющих их интересы. Одни ученые отрицают наличие такой возможности у защитника в соответствии со ст. 49 УПК, а по мнению других, защитник может участвовать в уголовном процессе в любом случае, когда в этом нуждается данное лицо.

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что УПК РФ не запрещает защитнику получать объяснения от заинтересованного лица. Таким образом, лицо, получившее показания от допрашиваемого, обязано допустить защитника к участию в уголовном процессе. В связи с этим необходимо дополнить часть 1 статьи 50 УПК РФ положением о том, что защитник вправе принять меры по защите своего подзащитного еще до начала производства по

уголовному делу: «Защитник может быть вызван в ходе осуществления доследственной проверки».

Часть 2 статьи 49 УПК РФ, позволяющая выступать в качестве защитника не только адвокатам, но и близким родственникам обвиняемого, т.е. лицам без профессионального юридического образования, противоречит части 1 статьи 48 Конституции РФ. Согласно проведенному анализу, такую позицию могут отстаивать только адвокаты, а должностные лица органов предварительного расследования и судьи считают, что допуск иного лица к участию в уголовном деле в качестве защитника на любой стадии судопроизводства не нарушает права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Ценность привлечения к участию в деле в качестве защитника самого близкого обвиняемому человека видится не только в психологической поддержке обвиняемого, но и в том, что близкие люди глубоко заинтересованы в благоприятном исходе уголовного дела, что не стоит игнорировать. Поэтому деятельность защитника чрезвычайно эффективна. Одним из преимуществ участия не адвокатов в защите является то, что их деятельность не зависит от размера гонорара. Как правило, гонорары за защиту, выплачиваемые государством, не особенно эффективны при участии адвокатов в уголовных делах. Это связано с тем, что отсутствие у адвоката интереса к делу часто проявляется лишь в его официальном (формальном) участии в уголовном деле.

При этом следует отметить, что по уголовным делам, в которых участвуют назначенные судом защитники, их помощь, как правило, не является квалифицированной, поскольку они не имеют опыта защиты.

Если обвиняемый (подозреваемый) отказывается от помощи адвоката, то участие близких родственников и иных лиц в качестве защитников прекращается, что несправедливо, поскольку такая защитная деятельность возможна только с помощью адвоката. Кроме того, привлечение адвокатов к защите является обязанностью следователя и суда. Привлечение к защите лиц, не являющихся адвокатами, является правом, но не обязанностью суда. В

отличие от других лиц, которые могут быть привлечены в качестве защитников лишь в единственном числе, количество защитников не ограничено.

В связи с вышеизложенным, в целях соблюдения реальных возможностей обвиняемого (подозреваемого) реализовать свое право на защиту, рекомендуется часть 2 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Защитником признается адвокат, близкий родственник обвиняемого, а также лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

Кроме того, в рамках реализации статьи 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», мы считаем, что следовало бы активнее использовать возможности современных информационных технологий.

Так, например, в России давно используют систему электронной цифровой подписи. Современное уголовное судопроизводство может использовать данную систему в совокупности с Системой Электронной Почты. С данным инструментарием есть возможность ускорить делопроизводство на всех стадиях уголовного процесса. Будь то досудебные стадии или судебные.

Безусловно, для подобного шага необходимо продумать и ввести на законодательном уровне специализированные статьи в УПК. Кроме того, необходимо рассмотреть технические мощности правоохранительных органов, которые будут задействованы в новой системе документооборота, и при необходимости, обновить их.

Кроме того, есть круг лиц, который считает целесообразным и даже необходимым перейти полностью на электронный формат ведения уголовных дел. В теории, такое возможно. Для достижения такой цели необходимо тщательно продумать изменения в текущее законодательство.

Можно запустить экспериментальную статью, которая бы предусматривала возможность участниками уголовного дела выбрать для себя ведения уголовного дела в электронной форме. В таком случае, весь массив материалов бы формировался в специальной программе. Те документы, с которыми необходимо ознакомить участников, становились бы доступны на

портале «Госуслуг» участника с возможностью ознакомиться, но не редактировать.

Безусловно, для перехода на такую форму ведения уголовного дела участники должны будут удовлетворять некоторым требованиям, с которыми они будут ознакомлены перед принятием соответствующего решения о переходе с бумажного на электронное уголовное расследование. Прежде всего, обладать электронной цифровой подписью, иметь устройство, с доступом на портал «Госуслуг».

Помимо вышеуказанных требований, необходимо обучить личный состав, который будет задействован в реализации и использовании новой системы документооборота, в работе с ней. Поскольку это новшество будет требовать продвинутых знаний в работе с персональным компьютером.

Помимо этого, на старте такого проекта необходимо будет привлечь специалистов, которые бы разработали соответствующее программное обеспечение, которое бы позволило на техническом уровне реализовать данную задумку.

Следует также отметить тот факт, что с введением такой формы ведения уголовного дела увеличится потенциальная угроза хакерских атак. Следовательно, для поддержания жизнедеятельности такой формы возникнет необходимость в создании нового подразделения либо наделение новых должностных полномочий уже имеющихся служб. Приоритетной задачей таких сотрудников станет сохранение целостности системы электронного ведения уголовных дел (СЭВУД). То есть, предупреждение компьютерных атак, устранение последствий таких атак, если их не удалось пресечь на начальном этапе, мониторинг серверов с базами данных, которые будут хранить массив уголовных дел, и техническая поддержка подразделений, работающих с СЭВУД.

Из положительных сторон таких нововведений можно выделить следующие положения:

- 1) Однозначно, такое новшество позволит сократить время производства по уголовным делам.

- 2) Позволит экономить ресурсы правоохранительных органов. Сюда включаем материальные расходы и физические (бумага, топливо, личный состав, который вынужден выезжать в различные учреждения)
- 3) Вносить правки и ориентироваться в уголовном деле будет в разы проще, если оно полностью (либо практически) будет доступно на ПК.

Анализ реализации и совершенствования системы принципов Уголовно-процессуального кодекса, проведенный во второй главе выпускной квалификационной работы, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо определить критерии, позволяющие говорить о применении насилия или иного жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ, что позволит избежать неправильного толкования данных терминов и приведет к единообразию правоприменительной практики. Название принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина» нуждается в изменении. При этом термин «охрана» должен быть заменен более широким и точным термином «защита». Также необходимо определить субъектов, чьи права и свободы подлежат защите.

Во-вторых, необходимо добавить положение в часть 1 статьи 50 УПК РФ. Это положение гласит, что защитник может предпринимать действия по защите своего клиента даже до возбуждения уголовного дела. Для решения проблемы реальной возможности реализации обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту необходимо внести следующие изменения в часть 2 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Защитником признается адвокат, близкий родственник обвиняемого, а также лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

В-третьих, рассмотреть вопрос о введении новой системы электронного документооборота уголовного дела. В рамках которого вся правоохранительная система окажется в огромном выигрыше за счет экономии ресурсов. Кроме того, принцип разумного срока уголовного судопроизводства будет реализовываться в большей мере, за счет использования современных технологических возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из того, что было обобщено в данной выпускной квалификационной работы, можно сделать следующие выводы.

Принципы уголовного судопроизводства являются основой всех взаимосвязанных и обязательных, нормативно выраженных идей, отражающих сущность и назначение уголовного судопроизводства и его осуществления. Необходимо определить правовое понятие принципов уголовного судопроизводства в ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, что служит обоснованием их значимости как основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

Принципы Уголовно-процессуального кодекса можно классифицировать по различным основаниям. Так, по определяющему источнику различают конституционные и неконституционные принципы, а по преобладанию общих положений - конституционные, межотраслевые и отраслевые принципы. Данные классификации являются условными, поскольку принципы уголовного судопроизводства в чистом виде фактически не возникают.

Законность в уголовном процессе как принцип уголовного судопроизводства играет особую роль, являясь специфической системой, которая должна неукоснительно соблюдаться. Это проявляется в том, что доказательства по уголовным делам признаются недопустимыми, а решения по уголовным делам отменяются в случае нарушения требований закона.

Суть принципа разумных сроков уголовного судопроизводства заключается в необходимости устранения чрезмерных и необоснованных задержек в уголовном судопроизводстве.

Суть принципа осуществления правосудия заключается в запрете на признание лица виновным в совершении преступления и назначения наказаний не судебными органами. Проблема применения принципа отправления правосудия только судами заключается в том, что отсутствует эффективный

механизм распределения дел между судьями. Для решения этих проблем необходимо ввести автоматическую систему распределения дел между судьями.

Принцип независимости судьи означает, что при рассмотрении и разрешении уголовных дел суд руководствуется только требованиями закона и никто не вправе указывать, как должен действовать суд по таким делам и какое решение он должен принять по результатам их рассмотрения.

Принцип свободы оценки доказательств имеет многогранное содержание и, по сути, включает в себя принцип дачи оценки на основе сопоставления внутреннего суждения, закона и рассматриваемых доказательств с другими доказательствами, собранными в ходе уголовного судопроизводства.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с применением принципа состязательности, является роль суда на стадии судебного разбирательства. Исходя из принципа состязательности, суд должен выполнять функцию руководства и управления деятельностью сторон по сбору доказательств. Только выполняя эту функцию, суд может обеспечить реализацию сторонами иска и защиты своих законных процессуальных прав. Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в действующий УПК РФ, предоставив судам возможность независимо от сторон и по собственной воле определять объем доказательств, необходимых для принятия решения. В этом случае суд сохранит свою нейтральную позицию и сможет руководить установлением истины, лишь содействуя сбору доказательств сторонами. Это также полностью соответствует позиции Конституционного суда РФ.

В целях повышения эффективности защиты интересов обвиняемого целесообразно расширить перечень прав адвокатов на представление интересов обвиняемого. Название принципа о языке в уголовном процессе можно было бы изменить на «Принцип о государственном языке в уголовном процессе», поскольку он не отражает специальных положений официального и определяющего характера, которые касаются сочетания государственного языка и языка, используемого участниками процесса.

Целью принципов уважения чести и достоинства личности, защиты прав и свобод человека и гражданина является обеспечение права человека и гражданина на надлежащее обращение независимо от его процессуального статуса. На уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ необходимо определить критерии, которые позволили бы говорить о применении насилия или иного жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, предотвратить неправильное толкование этих терминов и привести к единообразию правоприменительную практику. Кроме того, термин «охрана» применительно к правам и свободам человека является слишком узким, и в данном контексте было бы уместнее использовать термин «защита». В связи с этим следует внести изменения в название статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса российского государства и заменить термин «охрана» на термин «защита».

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что больше всего проблем возникает при соблюдении принципа неприкосновенности жилища, поскольку законодатель не урегулировал все вопросы, связанные с применением данного принципа в различных следственных действиях. Для решения данной проблемы было разработано предложение о закреплении в законе условия о том, что следственные действия в жилище могут проводиться только с согласия проживающего в нем лица. При отсутствии такого согласия, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, обыск может быть произведен только на основании постановления суда или, в неотложных случаях, постановления лица, производящего расследование.

Право обвиняемого на защиту является необходимой гарантией прав и свобод обвиняемого. Важнейшим элементом этого принципа является право обвиняемого (подозреваемого) на участие в уголовном судопроизводстве защитника и законного представителя. Часть 1 статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует дополнить положением о том, что защитник вправе принимать меры по защите своего подзащитного еще до начала уголовного судопроизводства. Для того чтобы

обвиняемый (подозреваемый) мог реально реализовать свое право на защиту, часть 2 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации следует изложить в следующей редакции: «Защитником может быть близкий родственник обвиняемого или любое лицо, которое обвиняемый желает принять в качестве защитника».

Ценность принятия близкого обвиняемому лица в качестве защитника заключается не только в его психологической поддержке, но и в том, что близкие лица глубоко заинтересованы в благоприятном исходе уголовного судопроизводства, что нельзя игнорировать. Поэтому эффективность их деятельности чрезвычайно высока. Презумпция невиновности является гарантией справедливого правосудия в уголовном процессе и должна обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В рамках проведенной работы мы пришли к выводу, что в современной системе уголовного судопроизводства стоит вопрос цифровизации делопроизводства. Поскольку введение новых положений в законодательство и реализация новой системы цифрового уголовного судопроизводства позволит получить весомый выигрыш в рамках такого принципа уголовного судопроизводства как разумный срок уголовного судопроизводства.

Подводя итоги работы, можно сказать следующее, существующая система принципов уголовно-процессуального права изложена в главе 2 УПК РФ, которая понимается как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих и полностью обязательных нормативных принципов, необходимых и достаточных для установления оптимального порядка в уголовно-процессуальном праве. При всем многообразии научных дискуссий и мнений о совокупности принципов Уголовно-процессуального кодекса, их перенасыщенности или дополнении новыми принципами следует помнить, что правоприменительные органы обязаны руководствоваться в своей деятельности только признанными законодателем и закрепленными в действующем УПК принципами. При этом вопрос о делении принципов на главные и второстепенные недопустим,

поскольку каждый из них имеет важное значение для толкования Уголовно-процессуального кодекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 2020. - №144. – 4 июля.

2. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948

3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)

5. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 4 авг. 2023 г. // Собрание законодательства РФ, -1996, - № 25, - ст. 2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 ноя 2001 г.: по состоянию на 11 сен. 2023 г.] // Российская газета. – 2001. - № 249. – 22 декабря.

8. О полиции: [федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ] // Российская газета. – 2011. - № 25. – 10 февраля.

9. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №33. -Ст. 3349.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова».

2. Монографии, учебники, учебные пособия

12. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин. - Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. - 427с.

13. Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М. и др. Уголовный процесс. Учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 541 с.

14. Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по уголовно-процессуальному праву / А.Н. Гаврилов. - Волгоград, 2020. - 446 с.

15. Гаврилов М.В., Кашубский В.Ю. Уголовно-процессуальное право: Учебное пособие. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2020. - 269 с.

16. Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2020. - 980 с.

17. Гриненко А. В. Уголовный процесс./ А. В. Гриненко // Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 308 с.

18. Уголовный процесс. Учебник. / под ред. Булатов Б. Б., Баранов А. М. — М.: Юрайт, 2020. 568 с.

19. Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 422 с.

20. Цветков А.В., Шаповалов А.В. Уголовно-процессуальное право России: Учебное пособие. - М.: Юстицинформ, 2021. 234 с.

21. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовный процесс. Практикум. — М.: Проспект, 2020. 320 с.

22. Уголовный процесс России: Учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; В. Т. Томин. – М.: Юрайт, 2022. – 664 с.

3. Статьи, научные публикации

23. Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (Понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) / О.И. Андреева, И.А. Антонов, Т.В. Трубникова // СПб. 2021. - 116-126 с.

23. Ахметшина С.А., Бормотова Л.В. Проблемы правового регулирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства / С.А. Ахметшина, Л.В. Бормотова // Студенческий. 2020. № 1-5 (87). С. 29-32.

24. Братчикова А.С., Дедюхина И.Ф. Принципы уголовного процесса. В сборнике: материалы I ежегодных региональных научно-практических чтений кафедры государственного и муниципального управления и права. Сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции. / А.С. Братчикова // Ставрополь, 2021. С. 20-24.

25. Валовенко М.В. Разумный срок уголовного судопроизводства как один из ключевых принципов его осуществления / М.В. Валовенко // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 95-98.

26. Вологина Е.В. Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса / Е.В. Вологина // Форум. 2020. № 2 (19). С. 62-65.

27. Героев М.А. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса / М.А. Героев // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. ред. колл.: С.Ю. Бирюков, И.Б. Черников, Н.В. Шувалов., 2020. С. 102-106.

28. Лесников А.С. Принцип законности в уголовном судопроизводстве / А.С. Лесников // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 79-81.

29. Мирзоев Г.Б. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве / Г.Б. Мирзоев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1 (60). С. 5-8.

30. Мальцагов И.Д., Дадаев Х.М., Идилов Ш.К. Основные этапы становления и реализация принципа презумпции невиновности в досудебном российском уголовном судопроизводстве / И.Д. Мальцагов, Х.М. Дадаев, Ш.К. Идилов // Право и практика. 2023. № 4. С. 163-166.

31. Нагаев А.М. Особенности и проблемы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве российской федерации / А.М. Нагаев // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 401-411.

32. Панькина И.Ю., Сенатор В.Д. Проблема реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства / И.Ю. Панькина, В.Д. Сенатор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 114-118.

33. Салаева С.Б., Батнасунов Э.А., Маштыкова Н.Г. Реализация принципов уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовному делу. / С.Б. Салаева, Э.А. Батнасунов, Н.Г. Маштыкова // 2020. 111-115 с.

33. Смирнова М.С., Шаламов В.Г. К вопросу о некоторых принципах уголовного судопроизводства / М.С. Смирнова, В.Г. Шаламов // Научные исследования XXI века. 2021. № 3 (11). С. 116-119.

34. Титова К.А. О понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. / К.А. Титова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 240-245.

34. Чистилина Д.О., Делова А.Д. Разумный срок уголовного судопроизводства: возникновение принципа, практика его реализации и влияние ЕСПЧ / Д.О. Чистилина, А.Д. Делова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 139-153.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Наименование показателя	Аналогичный период предыдущего года	За отчетный период	Динамика прироста (% (+;-))
Всего выявлено нарушений законов	50 641	47 373	-6,5
В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	38 955	36 211	-7,0
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	6 172	4 950	-19,8
Внесено представлений и информации об устранении нарушений	513	584	13,8
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	1 405	1 627	15,8
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела	432	397	-8,1
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	27 548	25 097	-8,9
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)	245	279	13,9
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о приостановлении предварительного расследования	5 082	5 069	-0,3

Приложение 1. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства Органами Прокуратуры Республики Татарстан за 2022 год.

Характер разрешенных заявлений, жалоб и иных обращений (без дубликатов)

Наименование показателя	Аналогичный период предыдущего года	За отчетный период	Динамика прироста (% (+,-))
По вопросам надзора за исполнением законов и законностью правовых актов	29 532	39 224	32,8
на нарушения трудового законодательства	3 123	4 346	39,2
на нарушения жилищного законодательства	1 421	1 635	15,1
по вопросам федеральной безопасности, межнациональных отношений	56	169	201,8
на нарушения законодательства о государственной и муниципальной службе, о противодействии коррупции	91	149	63,7
на нарушения законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	156	182	16,7
На действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении	10 416	11 668	12,0
По вопросам следствия и дознания	3 536	3 934	11,3
По вопросам законности и обоснованности судебных постановлений по уголовным делам	1 002	1 270	26,7
По вопросам надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний	940	1 260	34,0
На условия содержания в ИВС	698	272	-61,0

Приложение 2. Жалобы на действия бездействия и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении. (Республика Татарстан 2022 год)

Приложение 3. Статистика обращений Уполномоченному по правам человека в России по вопросам защиты прав человека в уголовном процессе.